

The book cover features a photograph of a minimalist room with a grey wall and a window on the right. A white plastic chair with a metal frame is positioned on the left. The title and author's name are printed in large, bold, red, sans-serif capital letters on the wall. The overall mood is somber and clinical.

**ПАЦИЕНТ
ВСЕГДА
ПРАВ**

ИРЭНА БЕРН

даже если очень опасен

Ирэна Есьман
Пациент всегда прав
Серия «Отпечатки правды.
Детективы И. Берн»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68697117

Пациент всегда прав: Эксмо;

ISBN 978-5-04-179265-7

Аннотация

Александра – опытный психотерапевт.

Марк – ее сложный пациент. Он не может смириться с гибелью девушки и вопреки всем фактам верит, что она жива. В ходе терапии Марк все больше нравится Александре. А еще – становится главным подозреваемым в убийстве своей девушки.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	32
Глава 6	38
Глава 7	47
Глава 8	50
Глава 9	57
Глава 10	64
Глава 11	70
Глава 12	81
Глава 13	85
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Ирэна Берн

Пациент всегда прав

© Берн И., 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Пролог

Кто же ты такой, Марк Берн? И почему ты? Я психотерапевт, один из лучших психотерапевтов после отца. Он меня научил всему, я найду выход. Ведь я знаю каждую извилину под твоей черепной коробкой, знаю, как ты можешь ими пользоваться. Но что-то сломалось в тебе, Марк Берн... Только что ты смотрел на меня другим взглядом. Щелчок – ты иной. Почему ты так позволяешь себе поступать со мной? Ты не принимал таблетки... Ах да. Ты их никогда не принимал. Правильно говорил отец – не подпускай своих пациентов к себе близко, не переступай черту. Но ты... Ты заставил посмотреть на себя по-другому. Ты заставил меня рыдать на обрыве и почувствовать вкус соленой, как это море, воды. А сейчас скажи, что это шутка. Скажи, что ты пошутил. Нет? Что случилось с тобой, Марк Берн?

Все сильнее ремень сдавливал мои запястья. Я еще не видела таких глаз. Ты смотришь с ненавистью. Я не буду кричать, я не буду звать на помощь.

Могла ли я хотеть этого? Могла...

Глава 1

Телефонный звонок. Наверное, снова Гретта – координатор волонтерской группы. Кроме нее Марку давно никто не звонил. С того дня прошло уже несколько недель.

Он не спешил отвечать. Он хотел забиться в угол и заткнуть уши, чтобы даже этот раздражающий звук телефонного звонка не достиг его. Он давно хотел выключить телефон, но вера в то, что Софи когда-нибудь позвонит, не позволяла этого сделать.

– Здравствуйте, меня зовут... – Это был не голос Софи, и Марк положил трубку.

Он включил телевизор и уставился в экран, равнодушно переключая каналы. Повторный звонок заставил Марка снова взять телефон в руки.

– Не кладите трубку. Выслушайте меня до конца.

Марк молчал, но звонок не сбрасывал.

– Слово мужчины. Идет? – В трубке звучал женский голос, уверенный и твердый. – Я знаю, что сейчас вам не доставит удовольствия услышать о том, кто я, но и мне, знаете ли, в целом не так уж важно, сойдемся мы или нет.

– Идет, – безынтересно произнес Марк. – А сейчас я должен спросить, кто вы.

– Я представляюсь. Меня зовут Александра Альбертовна Герц, я психиатр и по совместительству психотерапевт.

Марк снова замолчал.

– Моя хорошая знакомая, Гретта, вы ее знаете, попросила помочь вам.

– Гретта. – Он закатил глаза и выдохнул. Не дозвонилась сама, теперь просит психиатров. Что за женщина.

– Она сказала, что вы не отвечаете на звонки. Марк, вы ведете себя как подонок. – Ее голос был полон разочарования.

– Подонок, – утвердительно повторил он. – Вы правда так считаете? Или это какие-то психиатрические уловки?

– Правда.

– Согласен. Это все? Всего доброго. Мне неинтересно.

– Слово мужчины! – Она вызывающе напомнила ему.

Что она себе вздумала. Он поднес палец к красной кнопке, но то ли воспитание, то ли одиночество, а может, внезапная интрига не дали нажать на сброс.

– Хорошо. Что вы еще хотите от меня?

– Марк, это вы хотите. Я вам даю возможность и шанс на реабилитацию. Если вы, конечно, не желаете утопить свою жизнь в болоте. Если так, то вперед. Вы уже в нем. Только не забывайте о том, как бы Софи на это посмотрела.

– Что еще?

– Гретта. Она же к вам как к сыну относится.

Марк действительно напоминал Гретте ее сына. Такой же упертый. Он был дайвером и однажды, уйдя исследовать прибитый к берегу старый греческий корабль, не вернулся.

С тех самых пор она стала руководителем волонтерской организации, одной из крупнейших ассоциаций по поиску пропавших людей. Она знала и Сашу, и ее отца. Саша выручала консультациями и выступала в качестве психолога для всевозможных волонтерских дел, часто на безвозмездной основе. Их отношения нельзя было назвать дружескими, но партнерскими – точно. Гретта помогала людям со всей душой и материнским теплом.

– Это все?

– Пока да.

– Я вас выслушал, Александра, простите...

– Альбертовна.

– Да, именно, Александра Альбертовна. Всего доброго.

– До связи.

Марк не мог не осознавать, что вторжение Саши привлекло его внимание.

Пора признаться себе, Марк, и в том, что тебе нужна помощь.

Он перезвонил.

– Я буду оплачивать консультации. Я могу себе это позволить, не прибегая к волонтерской помощи.

– Как вам будет удобно. Составим договор и договоримся о времени, когда мы сможем с вами беседовать. – Сейчас голос ее был мягким и приятным. Это удивило Марка.

– У меня много времени.

– Сеансы будут проходить по видеосвязи. Вас это устроит?

– Я на другое и не согласен. Не хватало еще сотни километров до вас наматывать.

Он всегда считал себя сильным. Он терял работу, он был предан лучшим другом, он прощался навсегда с близкими людьми, он оставался один, но всегда был собран и относился к таким событиям как к черным полосам, после которых обязательно появятся белые. Но они не появлялись.

– С чего начнем? – Он заговорил первым.

– Марк, я для вас как книга, в которую вы можете записать все, что чувствуете. Закрытая книга, предназначенная только для вас. Вы можете рассказать все, о чем смогли бы рассказать в поезде человеку, который выйдет на чужой станции в чужом городе, и вы никогда больше с ним не увидите. – Сейчас ее голос был мягким и располагал к беседе.

– Я не разговариваю с людьми из поезда. – Марк все еще не мог расслабиться и открыться ей.

– Хорошо. Как вы спали?

– Не знаю. Мне кажется, что я не сплю.

С каждым сеансом Саша плавно выводила Марка на разговор, оставаясь при этом в тени. Она открывала закрытые намертво ржавые краны и позволяла его мыслям выйти наружу. Они сочились алыми потоками, выливались сгустками боли и одиночества.

– Марк, послушайте, я хочу назначить вам один препарат. Это важно.

– Терпеть не могу таблетки. И я не собираюсь идти ради

этого в аптеку.

– Без рецепта вам его все равно нигде не продадут. Я все решу, курьер завтра доставит их вам домой. Это легкие антидепрессанты. Они немного разгрузят вашу нервную систему, снимут напряжение и нормализуют сон. Вы должны принимать по таблетке один раз в день. Потом посмотрим по вашему состоянию, возможно, нужно будет скорректировать дозировку.

Глава 2

– Гретта, здравствуй, дорогая. Твой Марк не сопротивлялся. Он перезвонил мне сам. Думаю, мы с ним найдем контакт. Не самый тяжелый случай.

– Спасибо, Сашенька. Сердце неспокойно за этого парнишку.

Саша положила трубку и открыла окно.

Клиника семейства Герц стояла на возвышенности, окруженной высокими елями, в небольшом поселке с видом на залив, который располагался в нескольких десятках километров от центра города К. Раньше на этом месте находился немецкий военный госпиталь для душевнобольных, заброшенный в послевоенное время и тогда же доставшийся на восстановление предкам Александры.

Первое и основное правило этой клиники – неразглашение данных пациентов, которыми являлись известные лица, готовые заплатить большие деньги за сохранение своей репутации. Далеко, уединенно и дорого.

Здесь царило спокойствие и умиротворение. Казалось, даже время в этом месте идет медленнее. Сотрудники охраны, одетые в форму песочного цвета, сливались с обстановкой и больше напоминали садовников. Их главной задачей была тщательная охрана территории, они следили, чтобы ни один корреспондент не заглянул сюда со своей камерой.

Само здание выглядело как двухэтажная, с мансардной крышей, старинная усадьба, над входом в которую со второго этажа выступала открытая терраса, поддерживаемая четырьмя колоннами. Высокие окна на первом и втором этажах придавали этому зданию величественности. Мансардные же были маленькими и утопали в проемах из кирпича с полукруглым верхом. В правом и левом крыле находились одноэтажные пристройки с большими открытыми террасами с балюстрадами по периметру. За зданием располагался ухоженный сад с вымощенными серым камнем дорожками и миниатюрными фонтанами.

Входные распашные высокие двери из монолитного темного дерева очень хорошо сохранились, и их не стали менять, так же как и плитку в некоторых помещениях, например в холле. Элементы фасада были отреставрированы, но оставляли в себе дух прошлых лет, чего не скажешь о палатах. Помещения, в которых раньше были крашенные в темно-зеленый цвет стены с облупившейся краской, сейчас выглядели вроде отельных номеров, рассчитанных на одного пациента. Шкаф, кровать, столик, диван, торшер, телевизор и мини-кухня с холодильником. И все в светлых пастельных тонах.

Отсюда никто не собирался сбежать, напротив, сюда везли большие деньги, чтобы получить помощь и остаться при этом незамеченными.

Саша вернулась в кресло, откинула голову и прикрыла

глаза. Ее образ никак не вязался с привычным образом врача. Пальцы со странными большими серебряными кольцами, массивные мужские часы, надетые на тонкое запястье левой руки, высокий лоб, широкие брови и ярко очерченные, словно карандашом, скулы. Окончив медицинский университет, она поступила в ординатуру по специальности «психиатрия», но при этом терпеть не могла медикаментозную терапию. Ей было куда интереснее вытащить мозг, распутать его извилины, соединить разорванные связи и вставить его обратно. Поэтому Саша окончила курсы переподготовки и получила заветный диплом психотерапевта, став востребованным специалистом. Александра жила работой, дышала ей, в отличие от родного брата, которому и дела не было до всего этого.

Кто-то открыл дверь после короткого стука, заставив Сашу выпрямиться.

– Папа? Заходи. – Она выдохнула и снова расслабилась, утонув в кресле.

Альберт Герц вошел в кабинет. Серые волосы спускались прядями до ушей и придавали его образу мудрости. Густые брови и размышляющий взгляд были скрыты за удачно подобранными очками. Он аккуратно их снял и положил в чехол, который всегда носил в кармане своего халата.

– Как дела у главного врача этой клиники? – улыбнулся профессор, обошел кресло и поцеловал дочь в макушку.

– Я не знаю, пап... Я пока не чувствую себя здесь на своем

месте, – устало произнесла Саша и изобразила на лице что-то вроде улыбки.

– Почувствуешь, – он развернул кресло к себе и посмотрел внимательно на дочь, – со временем, – продолжил он.

– Как ты справлялся с целой клиникой? – Глаза глубокого темно-зеленого цвета преданно смотрели на отца.

– А как? Так и справлялся. – Он развел руками. – И ты справишься, я не сомневаюсь в тебе.

– Буду стараться. – Уже более уверенная улыбка появилась на ее лице.

– И потом... Я ведь никуда не уйду, буду помогать, буду вести сложных пациентов, а ты работай с фобиями, депрессиями. Ты же это любишь?

Альберт Герц всегда гордился своей фамилией, дочерью и непрерывной династией, в которой Александра оставалась последней.

Глава 3

Город К. Спустя несколько недель

– Александра Альбертовна, к вам пришли.

– Ко мне? Сюда? Кто?

– Представился Марком Берном. Говорит, что он ваш пациент.

– Он на проходной?

– Нет, за воротами. Вы же распорядились никого не пускать.

Она накинула пальто и в сопровождении одного из «садовников» вышла к воротам клиники.

Зачем Берну приезжать сюда без предупреждения?

– Какой внезапный визит. Вы любите сюрпризы?

Она впервые смотрела на Марка не через экран монитора. Он был среднего телосложения, но заметно выше Саши. Почему она раньше не думала о его росте? Цвет волос казался еще темнее. А давняя небритость подчеркивала его брутальность. Хотя она понимала истинную причину этой небритости – его состояние.

– Это сюрпризы меня любят. Я – нет.

– Оставьте нас, – сказала она охраннику.

Тот отошел подальше, но продолжал наблюдение.

– Марк, не стоило сюда приезжать. Здесь закрытая клиника и посторонних людей быть не должно.

– Но я ваш пациент.

– Да, но не здесь. – Саша куталась в расстегнутое пальто, надетое на медицинский халат. – Вы могли бы предупредить. Что-то случилось?

– Да. А мы будем говорить здесь?

– Марк, я понимаю. Но я не могу сейчас вас принять, у меня другие пациенты, я не могу все оставить.

– Но я уже приехал! – Неподходящая его утрате улыбка возникла на лице. – Я приехал лично, чтобы поблагодарить вас, сказать, что мне больше не нужны консультации.

– Не нужны? – Она нахмурилась.

Что-то действительно произошло. И это нехорошо.

– Марк, давайте поступим так. Встретимся сегодня, выпьем кофе, а вы все расскажете. Я напишу место и время, ориентируйтесь часов на восемь. Это и будет благодарность от вас. – Саша всегда брала инициативу в свои руки.

Марк ждал Сашу на улице оживленного вечернего города. Его взгляд был прикован к такси, которое в точности в восемь часов подъехало к площади. Саша вышла из машины и направилась к дверям заведения, где была назначена их встреча.

Марк наблюдал со стороны, оценив изящную строгость ее походки. Он отбросил недокуренную сигарету и поспешил к входу.

– О, вот и вы. – Марк открыл перед ней двери.

– Да, это я. – Она улыбнулась в ответ. – Как раз вовремя,

сейчас восемь, – не подобрав других слов, сказала она.

– Любите пунктуальность? – Он вошел за ней, пропустив вперед.

– Я люблю точность.

Устроившись за дальним столиком, подальше от посторонних глаз, они заказали кофе.

– У нас немного неформальная встреча, но я думаю, что так лучше.

– Чем через экран?

– Чем в клинике. Рада вас видеть, и хорошо, что вы решились приехать.

Официант принес кофе и угощения в виде песочного печенья. Марк взял чайную ложку и начал вращать ее между пальцами. Как сказать ей. Как начать...

– Софи жива. – Марк положил ложку и вцепился взглядом Саше в глаза.

Саша молчала, она ждала продолжения, но холод пронесся от ступней к кончикам пальцев на руках. Он не принимал таблетки. Он точно их не принимал.

Марк наклонился ближе, словно не хотел, чтобы кто-то его услышал.

– Она жива, – повторил он уже с улыбкой. Его глаза заблестели. – Это я и хотел сказать.

Горло сдавило. Саша сделала глоток кофе и, сжав губы, замотала головой.

– Марк... – Она бы хотела взять его за руку, но сейчас это

было неуместным. Поэтому она просто придвинула свою ладонь ближе к нему. – Я много раз встречалась с этим. Когда сложно принять утрату, мы стараемся придумать аргументы, чтобы доказать себе, что все иначе. Вы принимаете препараты, которые я назначила?

– Она жива! – Он подскочил из-за стола, задев его, отчего кофе выплеснулся наружу. Гости за соседними столиками обернулись.

– Хорошо, Марк, хорошо, – его нужно было успокоить, – мы обо всем поговорим.

– Есть у меня аргумент! И он настоящий, – громко сказал Марк. – Мне на телефон пришло сообщение от Софи. Как вам такое? Нормальный аргумент? Достойный того, чтобы поверить мне?

– Какое сообщение? – Саша свела брови. Этого просто не может быть.

– Обычное сообщение! Чтобы я не забыл покормить кота.

– Марк... Я не хочу расстраивать вас, но и не хочу, чтобы вы заблудились в мнимых надеждах. Понимаете?

Пальцы Марка нервно постукивали по столу, а сам он отвернулся к окну.

– Не верите мне, да?

– Марк. – Она сочувственно наблюдала за ним. – Мобильные сети. Они сыграли с вами злую шутку. Мой брат работал в сфере связи, я немного знаю об этом. Недоставленные сообщения хранятся на серверах и, если возникла какая-то

ошибка, они просто могут быть доставлены позже. Это новое испытание, из-за которого приходится переживать трагедию снова и снова. А ваше желание думать, что она жива, сильно запутывает вас.

– Ну все, – прервал он ее монолог, – хватит. Я устал. Я приехал сюда, чтобы найти ее.

– Я подумаю о ваших словах. В любом случае вы не зря сюда ехали. На сегодня сеанс окончен.

– Сеанс? Вы называете это сеансом? – Марка переполняли эмоции, но Саша, казалось, не реагировала на его поведение.

– Неважно, как я это называю, но вам стоит отдохнуть. Я позвоню.

На столе остались недопитый, еще горячий кофе, половина печенья и идеально гладкая денежная купюра, незаметно оставленная Сашей.

Марк снова смотрел в окно. Шлейф духов пронесся рядом. Она ушла.

– Официант! Виски. Со льдом.

Глава 4

За год до катастрофы

Судьба Марка и Софи переплела свои нити еще в детстве. Каждое лето Марк отправлялся в деревню, где жили его бабушка с дедом, а Софи – с ними по соседству. Они купались в речке, ловили ужей и наведывались на дискотеку в местном сельском клубе. Родители Софи были небогатыми людьми, мать работала ветеринаром на молочном заводе рядом с деревней, а отец – водителем там же.

Когда Марку исполнилось четырнадцать, он впервые почувствовал, что хочет остаться в столице. В его жизни появились новые увлечения, и серые бетонные стены стали его пристанищем. Сеновалы и поля сменились компьютерными клубами, а беззаботные разговоры – планами на будущее.

Была ли это любовь? Скорее всего, просто дружба, которая, как это часто бывает, заканчивается на стыке детства и юности, когда интересы меняются.

Окончив вуз, Марк нашел работу в крупной компании и занял хорошую должность с хорошим заработком. Работа экономистом не приносила ему особого удовольствия, но фриланс давал много преимуществ и не заключал его в офисные стены.

– Софи! Это ты? – Улыбка не сходила с его лица, он рассматривал каждую родинку, каждую веснушку, ее мягкую

улыбку, ямочки, проваливающиеся вглубь кожи, все те же длинные волосы насыщенного медного цвета. Хорошо, что она не обрезала их.

– Марк? – вопросом на вопрос ответила Софи, снимая с лица солнцезащитные очки.

Порция адреналина от внезапной встречи расширила зрачки, и Марк это уловил.

– Ты свободна сейчас? Может, кофе?

– Извини, сейчас никак, мне нужно бежать. Может, в другой раз! – размыто и уже на старте к спуску в метро сказала она.

– Без номера телефона ты не уйдешь. – Он взял ее за запястье. Не крепко, но самоуверенно.

– Хм, пиши, – будто поставив для себя галочку, довольно сказала она.

Заветные одиннадцать цифр сохранились в памяти гаджета.

Софи по-дружески обняла Марка.

– Рада была встрече!

– Может, тебя подвезти?

– Нет, нет. – Софи уже скрывалась в метро, оставив за собой какой-то невероятно пленительный аромат духов. «Там что, афродизиак?»

Марк еще не понимал, какие ощущения давала ему эта спонтанно возникшая химия, да и ни к чему было рассуждать об этом, Софи в одну секунду стала фаворитом среди

его близких подружек, с которыми он периодически проводил ночи в своей дорожной и по-холостяцки обставленной квартире. Если бы можно было из каждой по кусочку собрать один пазл, то получилась бы идеальная женщина. Не то чтобы они все были плохие или неподходящие. Нет. Они просто были не теми.

Он прокручивал в замедленном действии каждый момент встречи, рассматривая перед собой кадры этой бессюжетной короткометражки. Вот момент касания пальцами солнечных очков, чтобы убрать их на голову и обнажить свой взгляд, такой взрослый на контрасте, вот первое знакомство с морщинками, которые только красили и придавали ей мудрости и уверенности. Встреча с ней будто отправила его в исповедальню, в тот же миг Марк ощутил, как много у него внутри слов, затвердевших и осевших как ил где-то в глубине, тайн, которыми он мог бы поделиться. И только с ней, с Софи, как тогда, в детстве. Но уже не сейчас. Стрелки часов отмотали слишком много вперед.

Весь следующий день она не выходила у него из головы, но Марк, яркий представитель Овнов, всегда был нетерпелив и уже назначал с ней встречу, не побоявшись отказа. Он забронировал ресторан на крышах «Tra le nuvole¹». Встреча особенная, значит, и место должно быть особенным.

Рубашка с расстегнутой верхней пуговицей, темно-синие джинсы, подвернутые снизу, очки в металлической тонкой

¹ «В облаках» (*итт.*).

оправе, туфли из грубой темно-коричневой кожи и часы с ремешком того же цвета. Марк не знал, какие цветы она любит, и, заскочив в сетевой цветочный магазин, купил небольшой букет из кустовых белых роз и попросил обернуть их в плотную крафтовую бумагу.

Крыши «Tra le nuvole» – это площадка под открытым небом на одном из самых высоких зданий города. Расстояние по высоте от одной до другой не превышало пятидесяти сантиметров, поэтому казалось, что это одна и та же крыша. Добраться сюда можно было на внешнем лифте с панорамным остеклением, заходя в который посетители уже заряжались позитивным настроением под соответствующую музыку. Итальянский стиль, далеко расположенные друг от друга столики, решетчатые перегородки из светлого дерева, украшенного лампочками с теплым желтым светом, апельсиновые и лимонные деревья, высаженные в большие керамические горшки. На столах белые декоративные фонарики со свечами, горшочки с миниатюрными орхидеями и клетчатые салфетки пастельных тонов. Вдоль края крыш тянулись сплошные стеклянные ограждения, разделенные низкими фонарными столбиками с такими же лампами теплого света. Вдоль ограждений – плетеные диванчики с мягкими подушками. И много-много зелени. Кухня находилась этажом ниже, и казалось, что официанты возникали на крыше из ниоткуда, разнося гостям самые красивые блюда среди-земноморской кухни.

Из дверей лифта показалась Софи. Классические туфли черного цвета, белая базовая футболка свободного кроя, заправленная в длинную юбку плиссе кофейного цвета, и больше похожий на мужской черный пиджак.

Марк встал из-за стола и пошел к ней навстречу.

Аромат уже знакомых духов слегка дурманил его. Марк понял – он готов к войне. Неважно, кто симпатичен ей и кому симпатична она, с кем и как она проводит время. Он любыми способами завоюет ее.

– О, Марк, это что, первое свидание? – Она осмотрелась вокруг.

– Ну, первым его точно не назовешь. Помнишь, в детстве ты случайно закрылась в старом сарае?

– О да, а потом ты как храбрый рыцарь меня оттуда спас! – Ее смех был отличным началом вечера. – Я тут подумала, а может, это ты меня закрыл? – Она прищурилась.

– А может быть, ты хотела, чтобы я тебя спас? – ответил Марк вопросом на вопрос, улыбнулся и сделал изящный жест, отодвинув кресло для Софи.

– Признавайся, Марк! Твоих рук дело?

– Я просто хотел тебе понравиться. – Марк рассмеялся и неожиданно для себя покраснел.

– Как ты умудрился меня найти, м?.. Здесь, в столице. Или это тоже случайность? – Софи смеялась, ее глаза блестели.

– Как много вопросов. Софи, ты же знаешь, я всегда и везде тебя найду, где бы ты ни пряталась.

В этом месте не было больших компаний, отмечавших чей-то день рождения, вокруг за столиками в основном сидели пары, причем разных возрастов, в которых, несомненно, мужчины были романтиками, иначе не пришли бы сюда. Кто-то держался за руки, кто-то сидел вместе на одной стороне столика, укрывшись одним пледом, и смотрел на вечерний город. Воздух тут был наполнен флюидами и бессознательным притяжением. Место рождения человеческих судеб.

– Так что же, Марк? – Она смотрела пристально в глаза, слегка приподняв один уголок губ вверх и подавшись немного вперед. – Это свидание?

– Ты прямолинейна.

– Как, собственно, и ты, выбравший это место.

– Ну, здесь тихо. И вкусно, наверное. – Марк рассмеялся, понимая, что он не выкрутился, и смутился, что было ему совсем не свойственно. Первый признак мужской влюбленности.

Он давно знал об этом ресторане на крыше, но берег его именно для такой встречи. Атмосфера этих крыш не для свободных отношений, это место, где рождаются первые признания, место, где ладони мужчин потеют от находящихся в карманах их пиджаков колец в красивых коробочках, место, которое хочется запомнить навсегда.

Марк, приподняв слегка руку на локте, дал знак официанту, и тот тут же был на месте.

– Чего желаете?

– Красное сухое, пожалуйста, и легкую закуску на ваш выбор. По блюдам мы скоро определимся.

– Посоветую итальянское вино из французского сорта винограда «Пино Нуар». Интенсивный сладкий аромат с нотками лесных ягод. Вкус нежный, но насыщенный, фруктовый с приятными танинами и стойким послевкусием.

– Подходит. Благодарю.

Официант принес черного цвета бутылку с такой же черной этикеткой, два идеально чистых бокала и паштет из утиной печени с тонкими, почти прозрачными, поджаристыми тостами и клюквенным соусом, украшенным сверху миндальными лепестками.

– Я сам, спасибо. – Марк разлил вино по бокалам.

Они побыли здесь несколько часов, вспоминая детство. Они говорили обо всем: о родителях, об общих бывших деревенских друзьях, о животных, о работе и увлечениях, о фильмах и книгах, они говорили обо всем, кроме личного. Марк не хотел услышать того, чего не желает, а Софи, в свою очередь, не хотела уходить с волны расслабленного общения. Сейчас ей было хорошо, и больше она ни о чем не думала, она доверяла Марку.

Он не хотел притащить ее тут же домой и проснуться под одним одеялом, как с теми женщинами, от которых хотел поскорее избавиться с утра. Он хотел изнурить себя жаждой, чтобы с жадностью ее утолить.

Марк заказал одно такси.

– Я провожу тебя, а следующий адрес будет мой.

– Хорошо, – игриво сказала Софи.

– Так, барабанная дробь, и я уже знаю твой адрес! Софи, диктуй.

– Дай-ка телефон, я сама наберу.

– Ты считаешь, это поможет тебе скрыть свой адрес? –

Они непринужденно смеялись и подшучивали друг над другом.

– Так. Улица Канта, семь. Через? Софи, через? Или мы едем по одному адресу? – Он посмотрел на Софи. Взгляд забегал по ее лицу, а голова легко закружилась.

– Прегольский бульвар, семнадцать.

Машина тронулась с места. Смех прервался тишиной, и повисла неловкая пауза. Водитель решил разбавить ее музыкой, и из колонок потекла современная попса, крутящаяся на всех радиостанциях и портящая настроение. Но, скорее, дело было не в музыке, а в том, что этот вечер так быстро закончился.

– Спасибо за вечер, я правда рада нашей случайной встрече, думаю, мне не хватало тебя эти годы.

Софи знала Марка и видела в нем искренность, не запятнанную низостью и пошлостью, она больше не хотела отпускать его. Марк улыбался. В тот же момент он почувствовал шелк ее длинных волос на своем лице и тепло губ. Софи мягко поцеловала его в щеку.

– Улица Канта, семь, пожалуйста, – тихо, но уверенно произнесла Софи.

Он крепко сжал ее руку и подвинулся ближе.

В доме Марка на первом этаже сразу от входа располагалась гостиная с огромным темно-синим диваном, низким столиком и комодом из темного дерева. Кирпичная стена с подсветкой и подвесные светильники из черного металла придавали брутальности этому дому, но в интерьере не чувствовалось руки женщины.

Переступив порог, Марк закрыл дверь. Сильной рукой с выступающими венами, тянувшимися к запястьям из подкатанных белых рукавов рубашки, он крепко прижал к себе Софи. Он подхватил ее за бедра и, задев локтем что-то в прихожей, рухнул с ней на диван в гостиной.

– Софи, ты сводишь меня с ума! – Его низкий тембр с рычащими согласными приковывал ее к себе.

В них проснулись запертые в клетках дикие звери, наделенные природными инстинктами и неуправляемой силой, которая способна на любые разрушения. Звери, бродящие порознь в поисках себя, закрытые и отважные. И сейчас они, будто обнаружив друг друга в запертых клетках, преодолев крепкие металлические прутья, встретились глазами в сантиметре друг от друга. Глубоко дыша и выжидая двухсекундную паузу, резко вспыхнули от случайной искры, как будто облитые ледяным бензином, и сожгли друг друга дотла.

В его белоснежной рубашке на голое тело Софи, отодви-

нув плотные темные шторы и пустив в дом яркое утреннее солнце, вышла на террасу, с которой открывался вид на сад с коротко стриженной травой и бассейном. Босыми ногами спустилась вниз и присела за летний столик.

Утреннее солнце разбудило его. Марк вышел в распахнутые двери террасы и остановился в проходе, наблюдая, как она, прикрыв глаза, насыщала свое лицо витамином D и украшала его новыми веснушками. Он хотел, чтобы этот момент длился вечно. Внутри было чувство равновесия и спокойствия.

– Софи... – Она оглянулась. – Оставайся.

Это единственное, что он сказал. На лице была неподдельная уверенность и бескомпромиссность.

Пока Софи собирала свои вещи и документы, Марк хотел избавиться от всего, к чему прикасались другие женщины. Первое, что он сделал, это заказал несколько комплектов постельного белья и сменил кровать в спальне. Он был уверен, что все делает правильно. Он ощущал, как сильно она нужна ему. Она – та.

Наутро Софи вернулась с одним чемоданом самых нужных вещей.

Через пару месяцев в их доме появился кот. Сам Марк притащил его с помойки, когда тому было месяца два. Полудохлый, вымазанный в каком-то кефире котенок, стоявший дыбом между двумя мусорными баками, шипел и как мог рычал на трех здоровенных собак, будто намертво вкопан-

ных в землю, с глазами, полными азарта, готовых в ту же секунду разорвать грязный комок шерсти.

– Пошли вон! Вон, я сказал! – кричал Марк, размахивая перед ними руками.

Расшуганные собаки отбежали в сторону и удрученно поглядывали за Марком, пока тот лазил между мусорными баками в поисках маленького героя.

– Иди сюда, давай. Ты еще и царапаешься? Значит, мы точно подружимся. Боже мой, ну и вонь. Это точно кефир. Значит, так тебя и назовем.

Посадив кота в машину, Марк ехал, предвкушая, как покажет нового члена семьи Софи. Она оценит.

Он позвонил в звонок, чего раньше никогда не делал.

– Да? Кто?

– Доставка блох, открывайте, пожалуйста.

– О боже, Марк, кто это?

– Знакомься, принцесса, это Кефир, сегодня у него день рождения, и ему нужно приготовить ванну. Накормим и отвезем к ветеринару.

– О да, я вижу, что ему не мешало бы принять душ. Ну что, мистер Кефир, вы готовы к водным процедурам?

Втроем Марк, Софи и Кефир обожали проводить семейные вечера перед телевизором с бокалом вина и вкусной закуской. Кефир всегда разделял предпочтения Марка, он любил креветки, сыр с голубой плесенью и оливки. И откуда у помойного кота такие изысканные предпочтения? Видимо,

из-за того, что жил на помойке в дорогом квартале. Что приходилось, то и ел.

Глава 5

Марк открыл глаза. Городской сетевой отель. Жуткое похмелье. Он посмотрел на экран телефона – восемь утра. Голова раскалывалась.

Марк пытался вспомнить вчерашний день.

Клиника. Вечернее кафе. Саша. Виски. Больше он ничего не помнил. Чужой город раскраивал его память на лоскуты. Где бы найти силы, чтоб сшить их обратно вместе.

Оторвавшись от подушки, на тумбочке он нашел маленькие бутылочки из мини-бара, а на полу валялась пустая бутылка из-под виски и скомканная одежда.

Марк приподнялся и сел. Воспоминания рваными клочьями врываются в голову. Громкая музыка, какая-то неизвестная компания. Из душевой послышался звук льющейся воды.

Только бы не Саша. Он вскочил, чем заработал резкую боль, сдавившую виски. Качнувшись, начал осматривать номер: женский плащ на спинке стула, у входа в номер – небрежно брошенные черные бутылки.

Он накинул на себя вчерашнюю футболку.

– Ну, привет! – Марк услышал незнакомый женский голос.

Обернутая в его полотенце незнакомая девушка с несимпатичным лицом, мокрыми редкими волосами и глазами с

размазанной тушью, улыбалась Марку.

Это надо же было так упиться.

Он сел обратно на кровать лицом к окну.

– Ты кто? – Сдавливая руками голову, Марк неприветливо повернулся к ней.

– Вчера меня звали Софи, потом еще Сашей. – Она рас- смеялась, нечаянно хрюкнув. – Мое имя тебе не обязательно знать. Я могу быть для тебя, кем захочешь.

– Ты проститутка? Я тебя заказал? – начало подташни- вать.

– А вот это обидно. Но не угадал, мальчик. Ты меня сам вчера утащил с клуба. Мы танцевали, и ты предложил по- ехать к тебе в номер.

«Шлюха, значит», – подумал Марк, но не произнес этого вслух.

– А потом?

– Мы пришли в номер, допили виски. Ты бормотал ка- кие-то дикие истории. А потом начал называть меня Софи, спрашивал о каком-то телефоне. Ты говорил, что ее больше нет, но от нее приходят сообщения с того света. Такого бреда я еще ни от кого не слышала.

– Придурок, – пробормотал он себе под нос.

– Ты был не в себе, парень. Потом я стала для тебя Сашей, и ты сказал, что просто хочешь трахнуть меня. Но был уже настолько пьян, что не смог ничего сделать и отрубился.

– Так у нас ничего не было?

– Не было.

Марк облегченно выдохнул.

– Я вызову такси. Тебе нужно уехать.

– Даже не спросишь, как зовут?

– Как тебя зовут?

– Софи, – рассмеявшись сказала девушка. – Или Саша.

Как тебе больше нравится?

Она медленно заползла на кровать, выгнулась кошкой и, подкравшись ближе к Марку, начала массировать его плечи.

– Пожалуйста, уезжай, – сказал он, пытаясь подавить неприязнь в голосе, и убрал ее руки. – И еще. Договоримся, что тебя здесь не было.

Она только хлопала глазами и улыбалась. Понятный намек заставил Марка искать кошелек.

– На вот, возьми. За то, что уснул.

Марк ненавидел себя. За то, что позволил себе вернуться с этой неприятной женщиной, уснувшей в его кровати, за то, что мог так просто изменить Софи, за то, что не мог держать язык за зубами. Он совершенно не помнил, что говорил. Ничего. Ноль. Пусть она считает это бредом, так даже лучше.

Закрыв дверь за случайной гостьей, он рухнул обратно в постель. Пытался еще поспать, но это оказалось невозможным. Головная боль вкупе со стаей неугомонных мыслей будоражили сознание.

Марк открыл мини-бар, холодная бутылка колы еще оставалась для спасения. Осушив ее, он завернулся в одеяло,

словно в кокон, и провалился в поверхностный сон.

Софи. Она снова была под водой, где-то вдалеке, на глубине. Она смотрела из тьмы. Но не на Марка, а будто сквозь него. Она его не замечала. Она была в прострации, а ее глаза были полны грусти и бессилия. Потом в один миг все поменялось. Ее острый взгляд устремился прямо Марку в глаза. Он был страшный и полный злобы. Марк начал плыть к ней вниз, на дно, чтобы вытащить, но образ Софи растворился в темноте. Он почувствовал илистое дно, затягивающее его руки вниз и стремящееся забрать себе. Страх. Резкое пробуждение.

Он снова весь мокрый. Это не первый сон с ней. Марк уже привык видеть ее.

Он был раздавлен. Этими снами, своими поступками, своей похотью. От постели он почувствовал запах чужой женщины, аромат ее резких тошнотворных духов. Зашел в душевую. На змеевике висело его мокрое полотенце с темным длинным волосом на нем. Швырнув полотенце под ноги, он залез в душ. Вода горячими струями смывала грязь с его души, перемешиваясь с шампунем. Он хотел быть чистым, и вода сейчас была для него эрзацем очищения и прощения перед Софи и перед самим собой.

Звонок телефона. Он выскочил из душа и за неимением полотенца, мокрый и голый, чуть не поскользнувшись на плитке, вышел из ванной комнаты.

Телефон все еще звонил. Кто это? Снова Гретта? Или Са-

ша? Марк не успел поднять трубку.

Да, это был звонок от Саши. Он перезвонил.

– Я... Доброе утро. Вчерашний вечер. – Он не мог связать предложений. – В общем, простите, я не хотел обидеть.

– Все в порядке. Я подумала над вашими словами. Мы должны встретиться, пока вы еще не улетели в столицу.

– Я в этот раз приехал на своей машине. И в ближайшее время не собираюсь никуда уезжать, пока не пойму, что произошло.

Повисла пауза.

– Приезжайте к двенадцати в клинику.

– Зачем? Если она жива. Мне больше не нужны консультации.

– Марк... Приезжайте.

– Но зачем?

Как сказать ему?

– Я хочу помочь. Ну... и... Я переживаю за вас, – произнесла Саша, сама не веря в свои слова.

– Так вы верите мне? Или нет?

– У меня нет оснований категорически не верить.

Кто, если не врач, сможет поверить своим пациентам? Или сделать вид, что верит... Где искать контакт, если не будет доверия?

Саша чувствовала, что с Марком нужно вести себя более аккуратно и последовательно. Сознание не справляется с трагедией и ее последствиями. Следовало менять тактику.

Ведь сообщение ничего не доказывает, а лишь усложняет ситуацию.

Глава 6

Лето. Август

– Софи, почему тебе говорят об этом прямо сейчас? Когда ты вернешься?

– Во вторник вечером я буду уже дома. А может быть, и в обед, если все не затянется.

Любая уважающая себя международная компания имела в штате своего переводчика, но иногда одного не хватало, и приходилось обращаться к сторонним агентствам. В одном из таких работала Софи. Это было крупное известное агентство, в штате которого имелись сотрудники с опытом перевода более чем на сто двадцать языков мира. Софи сначала занималась лишь письменными работами, но все чаще ее привлекали для участия в различных переговорах, форумах и конференциях. Одни и те же компании нанимали переводчиков, и у каждой из них были свои кадровые фавориты, доверие которых было заслужено годами.

Окончив школу, Софи поступила в лингвистический университет на факультет иностранных языков. Уровня владения английским языком по шкале «С1» хватало, чтобы уверенно создавать коммуникации в любых ситуациях с носителями языка. Кроме английского, Софи прекрасно владела немецким, испанским, французским и итальянским языками.

– Как я не люблю все эти твои внезапные командировки.

– Знаю, знаю... – Софи нежно дотронулась ладонью до щеки Марка и поцеловала его. – Я буду скучать. Отвезешь в аэропорт? Не хочу брать такси.

Почти всю дорогу до аэропорта они ехали молча. Софи была напряжена. Марк не понимал почему.

– Что с тобой?

Софи пожала плечами.

– Не хочу никуда лететь. Я бы хотела остаться дома, с тобой, и даже пошла бы вместе с тобой на твой футбол.

Конечно, она понимала, что ей надо будет уже через тридцать минут встретиться с организатором, но Марк поддержал эту идею.

– А может, и правда, черт с ним, с этим твоим агентством, представителями, переводами? Поехали домой? – сбавляя скорость, уверенно произнес он.

– Нет, Марк, едем в аэропорт! Я не могу подвести людей. И чем мне еще заниматься? Это единственное, что у меня хорошо получается, и мне нравится перевод.

– Чем? Например, нашими детьми. Я уверен, у тебя будет получаться еще лучше!

Она ничего не ответила.

Добравшись до терминала вылета, Марк притормозил и достал из багажника черный пластиковый чемодан с серебристым самолетиком посередине.

– Я провожу тебя.

– Не надо. Езжай. Меня здесь ждет Лиза, со своими ЦУ и партзаданием.

Миссией Софи в этой поездке было обеспечение перевода одного из представителей компании мобильной связи на нескольких встречах с коллегами из Европы, представителями Литвы, Латвии и Польши.

– Так, Софи, прилетишь на место, тебя встретят с табличкой и отвезут в отель. Заселишься, отдохнешь, и завтра в девять утра там же, в конференц-зале, состоятся первые переговоры, – тараторила Лиза. – Все как обычно, ничего нового. От тебя потребуется устный последовательный перевод. Договор заключен на три сделки.

– Кого буду переводить?

– Представителя компании, зовут Адам. – Она закатила глаза.

– А что с ним не так? – заметив это, сказала Софи.

– Все с ним так. Просто не хочу с ним встречаться.

– Поэтому ты не можешь лететь? – Софи не отставала.

– Тебе бежать надо. Не поэтому, – улыбнулась Лиза и всучила ей в руки документы. – Вот ваучер на заселение, аванс будет на карте, остальные данные я скинула тебе на почту. Встреча с представителем сегодня в лобби в семь вечера. И учти, что в городе К. на час меньше. Беги, а то опоздаешь на рейс. Я буду на связи. Позвони, как доберешься.

– Обязательно.

– И да, прости, что вытащили тебя так внезапно, но... –

повисла небольшая пауза, – зато посмотришь город, – будто не найдя других плюсов, сказала Лиза.

– Я уже была там. Это действительно плюс. Ладно, Лиз, я позвоню.

Лиза в компании занимала должность супервайзера, но буквально вчера еще была на должности переводчика, как и Софи. Обычно она работала с представителями этой компании. Ее хорошо знали и любили. От этого Софи приходилось еще сложнее. Ее будут сравнивать и требовать того же подхода, что и у Лизы.

Спустя час после приземления Софи оказалась в номере отеля, приняла душ, надела махровый халат и упала на кровать. На часах было без четверти семь.

Обновив макияж и надев легкие брюки с футболкой, она спустилась на лифте на первый этаж. Было начало восьмого. В лобби за низким круглым столиком, в центре которого стоял флажок с изображением логотипа компании, в велюровых креслах сидели двое мужчин.

– Добрый вечер, – Софи заметалась взглядом между ними, – простите, что задержалась, меня зовут Софи. Софи Лозар. Я буду оказывать услуги перевода на ваших встречах с коллегами.

– Я Адам, а это мой коллега Иван, технический специалист. Присаживайтесь, пожалуйста.

Высокий плечистый мужчина с аккуратно подстриженной бородой и ярко-голубыми глазами, одетый в рубашку поло

такого же цвета, в светлые брюки и мокасины, мягким жестом пригласил в кресло напротив него. Его руки до самых кистей были забиты цветными татуировками. На одной были видны тропические деревья и выглядывающие из них дикие глаза таких же диких животных. А на второй – спускающаяся вниз черная пума.

Иван выглядел на фоне Адама как подросток с выпускного бала, который впервые собирается попробовать что-то запретное. Темные, слегка отросшие волосы, гладко выбритое лицо, за исключением редких усиков над верхней губой, и узкие плечи, на которых висела выглаженная рубашка, купленная будто на вырост.

– Наше агентство... – Софи не успела договорить, как Адам, избавив ее от официальной части, продолжил:

– Знаком с ним, не утруждайтесь. – Он махнул рукой. – Мы часто пользуемся услугами перевода именно вашего агентства. Не везде можно найти специалистов такого уровня. – На лице была легкая ухмылка.

– Вы знакомы, да? – встрял в разговор Иван, бесцеремонно показывая пальцами на обоих.

– Нет, – одновременно ответили они, переглянувшись.

– Слушай, Иван, давай по делу! Извините, Софи. Есть несколько нюансов завтрашней встречи. Будут представители Польши, Литвы и Латвии. Но говорить будем на английском или немецком. Вы же знаете эти языки?

– Ну конечно... Я же...

– Ну, если вы все знаете, тогда я пойду? – не дав Софи договорить, произнес Адам. – А Иван вам сейчас расскажет о технической стороне переговоров. Да, Иван? – Иван пожал плечами и закивал в знак согласия.

Казалось, Адам был несколько взвинчен. Софи не отводила глаз от его удаляющейся фигуры, и, когда он внезапно обернулся, моментально сосредоточилась на Иване, который непрерывно продолжал говорить. Заметил ли Адам ее взгляд, оставалось загадкой.

Номер отеля. Одинокая двуспальная кровать. Софи приняла душ и легла спать пораньше, чтобы завтра выглядеть бодро.

Утро началось с сообщения, но не от Марка: «Ты вздумала меня игнорировать? Перезвони».

Она смахнула уведомление, оставив сообщение в непрочитанных, бросила телефон и стала собираться к завтраку.

Шведский стол был полон различных блюд. Софи взяла круассан с клубникой и чай и присела за столик у окна.

Напротив нее сидел Иван, тоже один. Он улыбнулся Софи, обнажив маленькие зубы, и помахал рукой.

«Чего нужно еще этому технику?» Софи натянула улыбку и махнула головой в знак приветствия.

Переговоры продлились около двух часов.

– Софи, спасибо вам, я не ошибся, – произнес Адам, в то время как Иван снова ошивался рядом, – поужинаете с нами? Мы хотим пойти в пивной ресторан, говорят, там луч-

шее пиво и отличные настойки. Отпразднуем первую встречу! По-моему, она прошла весьма удачно. Как считаете?

– Согласна. И с вами, и на ресторан.

Иван улыбался, сильно приподняв вверх уголки губ, будто в чем-то подозревал эту пару и при этом ощущал себя третьим лишним. Стоя рядом с Адамом, он был похож, если не на подростка с выпускного, то на царского прихвостня, которому не хватало лишь мантии царя в руках.

– Тогда встречаемся в семь в ресторане, до встречи!

Иван с той же натянутой улыбкой пробубнил под нос что-то вроде «увидимся», залился красным румянцем и развернулся на сто восемьдесят градусов, как солдат в строю. Софи не расслышала, но у этого парня явно что-то не так.

«Ну и пусть. Хорошо, что он тоже здесь», – подумала она. Ужинать один на один с Адамом в ресторане ей бы не хотелось.

В семь часов, как и договаривались, они уединились за столиком. Заказали по бокалу свежесваренного пива и вкусных закусок. Вечер становился похожим на встречу одноклассников. Адам и Софи были будто давно знакомы, и темы разговоров от рабочих плавно перетекали в общие. Один Иван с восхищением рассказывал о технических характеристиках нового микрофона.

– Есть такой микрофон, я, можно сказать, сам его разработал и настроил так, что он позволяет сглаживать шумы даже при самом сильном ветре. При самом сильном!

– У нас следующая встреча будет проходить где-то на улице? – спросила Софи.

– Нет-нет, мы, конечно, не будем на ветру вести переговоры, но если вдруг, то вы будете уже знать...

– Иван у нас очень умный парень, лучший из тех, кто разбирается в технике. – Адам похлопал его по острому плечу. – Человек-находка для компании мобильной связи.

– Охотно верю, – улыбнулась Софи.

После первого дня переговоров ей стало значительно комфортнее в компании этих парней.

– У нас с ним лучший тандем. Я продаю, а он все настраивает. Да, Иван? – дружелюбно толкнув локтем, сказал Адам.

У Софи даже поменялось отношение к Ивану. Говорят же, что гении немного странные.

Командировка прошла хорошо, спустя несколько дней Софи уже собирала чемодан и готова была выехать в аэропорт.

– Марк, привет! Я в аэропорту, но у меня садится телефон, а зарядка в чемодане. Не переживай, я уже зарегистрировалась, вылетаем без задержек.

– Опять не зарядила? Ну хорошо! Какой у тебя рейс?

– Ты же меня знаешь, – в трубке раздался смех. – Вылетаем в два, в семнадцать двадцать прилет по московскому времени.

– Я встречу тебя.

– Слушай, Марк, я знаю, что у тебя футбол, и ты так ждал

этот матч... Ты иди, я доеду на такси. Еще нужно заскочить в офис, передать бумаги.

– Я могу посмотреть в записи.

– Иди, – настойчиво произнесла она.

– Точно?

– Точно. А я подъеду к тебе. Хочешь? А когда матч твой закончится, мы пройдемся. У меня есть для тебя кое-что.

– Интрига. Это какой-то сюрприз? Надеюсь, приятный?

– Можно сказать, и сюрприз. Ну все, Марк, заканчивается посадка. Люблю, до встречи. – Она отключила трубку.

И убрала телефон в карман пиджака.

– Ну все, сдох.

– Бывает. – Адам улыбнулся Софи. – Какое у тебя место?

– Двадцать А.

– А у меня двадцать В. Не люблю середину.

Глава 7

Ровно в двенадцать Марк стоял у ворот клиники. Садовнику-охраннику что-то передали по рации, он впустил Марка и провел к центральному входу.

– Это надо заполнить. Здесь соглашение на обработку персональных данных, анкета, ну, в общем, все стандартно.

– Я просто на беседу, зачем все это?

– Молодой человек, это больница закрытого типа, и если вас сюда пригласили, то будьте добры все заполнить. Или можете покинуть больницу. – Женщина с натянутой улыбкой указала рукой в сторону выхода.

– Можно ручку?

– Конечно. Как все заполните, вас отведут в кабинет руководителя. Сдайте, пожалуйста, мобильный телефон и другие записывающие аудио- и видеоустройства, если такие имеются, в ячейку.

Марк заполнил бумаги, выключил и сдал свой мобильник. В коридоре появилась приветливая девушка в белоснежном халате. Ее улыбка была искренней. Девушка провела Марка по правому коридору к лестнице, ведущей на второй этаж, и поднялась вместе с ним. Как только кончились ступеньки, перед глазами возникла деревянная дверь, окрашенная в белый цвет, с табличкой, на которой гордо разместились фамилия и имя главного врача: «Герц Александра Альбертовна».

Медсестра постучалась и распахнула перед Марком дверь.

– Ма-а-арк, входите, теперь вы у меня в гостях, – Саша была рада его появлению, – прошу вас, садитесь.

Марк был напряжен, еще это похмелье, голова раскалывалась.

Александре не составило труда заметить это напряжение.

– Не пугайтесь. Здесь так заведено.

– Да я не пугаюсь, – съежился Марк.

– Вы помните, я говорила, что в моей клинике лечатся в основном известные люди? Никто из них или их родственников не хотел бы быть замеченным посторонними людьми. Именно поэтому окна моего кабинета выходят не на задний двор, а сюда. Я могу принимать пациентов и вести беседу, не переживая, что какой-нибудь журналист решит накопать себе тут на новую статью, прикинувшись нуждающимся в моей помощи. Так что постарайтесь расслабиться. Налить вам кофе? Или воды?

– Нет, спасибо. Я обещал – я приехал. Так и зачем вы меня позвали?

– Вы считаете, что Софи жива. Я не хочу сказать, что не верю в это, но...

– Но что?

– Мне хотелось бы задать некоторые вопросы. Есть мнение, что депрессия переродилась в навязчивое стремление найти ее.

– Это не депрессия переродилась. Я же сказал – Софи жи-

ва.

– Вы имеете в виду то сообщение?

– Да.

– Что будет, если вы ошибаетесь?

– А вы думаете, мне все это приснилось? – Марк встал.

– Марк... – Саша произнесла его имя с нежностью и тоже встала.

– Я пойду, ладно? Как отсюда выйти? – Он не дал ей продолжить.

– Подождите. Звонила Гретта. Они нашли чемодан Софи. Марк медленно сел обратно.

Глава 8

День катастрофы

В этом месте еще не пахло фастфудом. Бармен разливал свежесваренное пиво, а официанты подносили ароматные закуски. Стрелка часов близилась к пяти – скоро начнется матч. Здесь поставили проектор и подвесили огромный белый экран для прямого эфира.

Марк пришел в бар один. Заняв лучшее место, он ждал начала матча. Несколько парней рядом, с разукрашенными щеками, подняли пивные бокалы: «За победу, братан!» Марк улыбнулся в ответ и тоже поднял свой бокал, отпивая ледяное пиво.

На большом белом экране вместо долгожданного футбольного матча появилось лицо известной ведущей новостей на первом канале с пометкой большими красными буквами «срочная новость» в верхнем левом углу экрана.

«Сегодня в обед потерпел крушение самолет Airbus A319, вылетевший рейсом DP 311...» – После этих слов Марк плохо воспринимал происходящее, секунды тянулись долго, каждое слово, произнесенное с экрана, впивалось острыми лезвиями и безжалостно резало кожу.

Марк встал. Ноги стали ватными, он оперся локтями на стол. Резко затошнило, тело оцепенело, бокал выскользнул из рук и опрокинулся на пол. Марк понимал, что произошло

что-то страшное, но не понимал, что именно.

«В 15 часов 40 минут по московскому времени самолет произвел взлет, а спустя десять минут исчез с экранов радаров. По данным аэропорта, на борту находилось 72 пассажира и 5 членов экипажа, их данные уточняются».

На экране замелькали схемы, маленький желтый самолетик по указанию стрелки остановился и исчез над синим цветом на карте.

Сердце сжалось в твердый ком, в легких не осталось воздуха. Будто воздушный шар разорвало внутри тела, и ошметки его резиновой оболочки впивались в каждую клетку, уродуя и искажая их. И от этого взрыва ничего не было слышно, кроме гула в ушах и глухих, будто из глубины воды, окончаний фраз: «уточняется», «радаров», «пассажиры», «бригады спасателей».

Марк пошел к выходу. Перед глазами проплывали мутные лица незнакомых людей, очертания которых были прозрачны, их руки, хватающие за чем-то за лицо. Они что-то спрашивали и говорили. Марк не слышал. Хотелось одного – скорее проснуться от этого страшного сна. Он старался изо всех сил, но не мог. Он хотел кричать, но в горле будто что-то мешало, связки не слушались.

Время с каждой секундой настаивало на правде, но Марк не верил. Бывают такие сны? О чем они говорят? Что с ней все хорошо? Или, может быть, ей нужна помощь? Он хотел поскорее позвонить ей и рассказать.

Он, взяв в руки телефон, набрал ее номер. «Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети».

– Эй, парень, что с тобой? Ты слышишь? У тебя там кто-то был?

– Со-фи... – Он вывалился на улицу.

Парни из кафе вышли за ним.

– Эй, тебя отвезти? Все нормально будет. Куда только скажи?

Стоя на подкосившихся ногах в толпе курящих у выхода футбольных фанатов с дуделками и хлопушками, среди смеха и лозунгов в поддержку команд, Марк рухнул на колени на мокрый асфальт и прикрыл руками лицо.

Он поднял глаза в небо, капли дождя безжалостно лупили по лицу. «Нет! Софи! Нет!» – Тихий голос со скрипом разрезал воздух.

Двое из бара подошли к нему.

– Эй, давай, вставай! Вставай, дружище.

– Я сам, сам. – Марк поднялся на ноги. – Все нормально. –

Он махнул рукой и вышел на дорогу.

Хорошо, было полно такси.

– Улица Канта, семь. Наличные.

– Ну ты даешь! Сейчас матч начнется! Все сюда, а он обратно. – Задор таксиста еще больше сдавливал ему горло. – Ну даешь! – повторял он. – Футбол не любишь?

– Поехали, – Марк грубо прервал водителя.

– Поехали, так поехали. Мы для этого здесь и собрались. –

Таксист продолжал неумело шутить. – Я сейчас включу у себя. Вы не против?

Марк ничего не ответил. Он мечтал скорее выйти из машины и оказаться дома, чтобы остаться наедине со своими мыслями.

Открыв дверь ключом, Марк оказался в тумане. Все плыло.

В прихожей на крючке висел ее удлиненный пиджак. На тумбочке стояли тюбики губной помады, шкатулка с серьгами и флакон ее любимых духов. Марк взял его в руку, снял золотистую крышку и распылил частицы аромата на свою ладонь, вдохнув полной грудью концентрированный запах. Он разулся, прошел в гостиную и рухнул на диван. Если бы только он умел плакать, то мог бы захлебнуться в своих слезах, но они упрямо застывали в лед и вызывали чувство онемения.

Марк знал, что сегодня – последний день его жизни. Ушедшей жизни, утратившей весь смысл. Жизни без Софи.

Он не заметил, как уснул. Открыл глаза. Темнота заполнила зрачки. Кефир мурчал рядом, вытянув мохнатые толстые лапы.

Марк поднялся. Он не понял, почему он в гостиной, почему ночь и почему он один. Посмотрел на время – 02:48. Когда прилетает Софи? Завтра или... Путаные мысли сумрачно повисли над головой. Или это не сон?

Он взял в руки телефон, чтобы набрать ее. «Аппарат абор-

нента выключен или находится вне зоны действия сети». Марк не хотел верить настолько, что слово «или» в этом стандартном автоматическом тексте давало ему надежду.

Взяв со стола пульт, он зажег экран и осветил им гостиную. По телевизору шла передача, где разбирали ситуацию, как в каком-то маленьком городе влюбленная пара не хотела иметь детей и у женщины возникла идея сделать стерилизацию, чтобы не задумываться о контрацепции.

Почувствовав омерзение, он переключил на следующий, потом на следующий канал: музыка, фильмы, технические работы. Нигде не было ни слова об авиакатастрофе. Это давало больше надежды. Может, он много выпил, не смог дойти до спальни, упал в гостиной, и ему приснился этот чудовищный бред?

Он открыл браузер, создал поисковый запрос, и на экране телефона появились сотни статей, фотографий и видеозаписей. Это не сон... Нужно было во всем разобраться.

Взяв себя в руки, он набрал номер горячей линии, указанный на сайте новостей.

– Центр экстренной психологической помощи. Чем я могу вам помочь?

– Алло. – Марк не знал, что говорить.

– Что у вас произошло?

– Самолет. Там была моя девушка. Мне нужны списки. У нее сел телефон, она успела позвонить мне перед вылетом. Я хочу знать, она была в этом самолете или нет?

– Я могу узнать ваше имя?

– Да, меня зовут Марк. Марк Берн.

– Как звали вашу девушку? Назовите, пожалуйста, ее имя и фамилию.

– Зовут. Ее зовут Софи. Софи Лозар.

– Минутку. – Повисла тишина. Марк закрыл глаза и откинулся на спинку дивана. – Не вижу ее. Назовите еще раз имя. София?

– Софи. Софи Лозар. – В голосе появились оптимистичные нотки надежды.

– А. Да. Все. Вижу. Я очень сожалею. Софи Лозар есть в списках, пассажир с таким именем зарегистрирован на рейс, примите мои соболезнования. Если вам нужна психологическая помощь, то я соединю вас по горячей линии с департаментом здравоохранения.

– Нет, – еле слышно произнес Марк, положил трубку и крепко зажмурился, пытаясь создать преграду для выступающих на глазах мужских слез.

В ровное время должны быть новости. Он переключил на первый.

«Установлено место крушения самолета Airbus A319. Самолет, вылетев из аэропорта, через десять минут исчез с экранов радаров. Связь с бортом оборвалась в пятнадцать часов пятьдесят четыре минуты по московскому времени. По основной версии, из-за отказа обоих двигателей самолет не смог набрать нужную высоту, пилоты предприняли по-

пытку посадить машину на воду, но не справились с посадкой. Самолет рухнул в море в девяти километрах от береговой линии. К поиску самолета привлечены поисково-спасательные службы авиационных частей министерства обороны. Двенадцать морских судов патрулируют акваторию моря. С воздуха поиск ведут вертолеты Ми-6 и Ми-8. Хотя ночное время ограничивает возможности поиска, но операции не прекращаются. Также в ближайшем порту создан штаб по поиску пассажиров данного рейса». – Слова ведущего новостей были лаконичными и сухими.

Марк уже брал билет на утренний рейс в город К., забравший навсегда его Софи. Он забронировал мини-отель в небольшом приморском городке, в порту которого был организован штаб, куда будут доставляться тела и уточняться списки погибших.

Глава 9

Марк медленно сел обратно.

Его ладони стали мокрыми и холодными. Он вцепился в боковины велюрового кресла. «Они нашли чемодан Софи...» Слова Саши врезались в уши.

– Хотите, я поеду с вами?

Марк сжал челюсти и не мог пошевелиться. Неужели та надежда, которая была в нем, снова разбилась?

– Марк, вы должны отпустить Софи. – Саша с сочувствием смотрела на своего пациента. – Только так вы сможете нормально жить. Я уверена, что она бы этого хотела. Я помогу вам. Нужно попроситься со своей болью. Я поеду с вами.

– Нет. – Его взгляд был расфокусирован и размыт. – Я сам. Я хочу выйти.

– Хорошо, я провожу вас. Позвоните Гретте. Она поможет забрать ее вещи.

Огромное помещение с полуовальной крышей посреди поля выглядело холодным и отрешенным. Неуместно брошенный кусок железа, слившийся с уединением и тишиной природных просторов. Консервная банка, которой пришлось подружиться с природой и стать ее частью. Так же выглядела и машина Марка, не предназначенная для езды по ухабам. Но рядом с ангаром она дополняла картину с выставки современного искусства, оставив зрителю додумывать суть

этой композиции.

Они вошли внутрь. Обломки самолета, кресла, кабина пилотов. Картина страшной трагедии ворвалась пронизывающим душу холодом серебристого металла. Только сейчас Марк задумался об остальных людях, которые были на борту. Он смотрел на синие кресла, и перед глазами возникли отрывки последних минут жизни сидевших в них людей. Кажется, он слышал их крики, чувствовал панику. Было ощущение, что он сам побывал там и сейчас, возродившись, смотрит на это со стороны.

– Марк, ты слышишь меня? – Марк обернулся. – Все в порядке?

– Да... да... все в порядке. Куда нам?

– Идем. – Гретта взяла его за руку.

Какой-то человек вдалеке махал Гретте рукой, и они двинулись в его сторону. Оставив позади себя обломки, они подошли к человеку. Темно-синий рабочий костюм, такого же цвета куртка, уставшее лицо и кудрявые седые волосы. Марк не знал, кто это, но ему было и неинтересно.

Поздоровавшись за руку, мужчина провел их в помещение, где хранились вещи. Пока не установилась точная причина крушения, они должны были оставаться здесь.

Марк увидел знакомый чемодан. Сердце сжалось, он уже не понимал, чему верить. Может быть, действительно сообщение ему пришло по ошибке... Ведь багаж ее здесь.

– Марк, езжай. Только прошу тебя, осторожней! Я оста-

нужь, у меня тут еще есть дела.

– А как вы доберетесь?

– Все хорошо, меня отвезут. Удачи!

Добравшись наконец до отеля, Марк поднялся с чемоданом в номер. Утомленный неизвестностью и мнимой попыткой поверить в то, что Софи еще где-то здесь, он оставил чемодан при входе и уселся на кровать.

Он обещал позвонить Саше. Но ее идея ритуала прощания с Софи была ему не по нраву. Смириться и принять то, что она мертва? Марк был не готов.

Он смотрел на чемодан и не решался его открыть, но внутри заиграло чувство накопившегося любопытства, и на корне языка он ощутил легкое покалывание.

Медленно подошел, взял в руки это хранилище на колесах с вещами, которых она в последний раз касалась, с нежностью положил его на прикроватную тумбу. Молниеносно ворвалась мысль о том, что она сейчас войдет в этот номер, захлопнется дверь, он снова прижмет к себе ее, она посмотрит на него своим диким взглядом, и сейчас они не будут разбирать вещи.

Он прождал несколько секунд, огляделся вокруг. Чужой город, отель, его вещи, ее багаж... Как нелепо, что он здесь один.

Чемодан был закрыт на замок. Как Марк ни старался его открыть, замок заклинило, видимо, из-за воды.

Пришлось спуститься на парковку и взять инструмент из

машины.

Несколько минут, и крышка чемодана распахнулась, затхлый запах ударил в нос, Марк машинально прикрылся рукой. Одежда, косметика, недочитанная книга с закладкой почти в конце. Марк смотрел на эти вещи и не знал, что с ними делать.

Опустошение. Он будто тянул себя за руку, подталкивал и доказывал себе, что все кончено.

Марк перевернул чемодан, и из него вывалилась металлическая коробочка, похожая на подарочную. В таких обычно дарят дорогие ручки. Он взял ее и аккуратно снял верхнюю крышку. Холодный пот мгновенно пробился сквозь поры, в легких не осталось воздуха. Казалось, что прошло много времени перед тем, как он смог сделать еще один вдох.

Марк не отрывал свой взгляд от надежно спрятанной в самую середину вещей коробочки.

Он набрал Сашу, держа в руках то, что в другой ситуации могло его осчастливить, но сейчас приносило еще больше страданий.

– Я. Это я виноват во всем. Чертова работа. Она была в постоянных разъездах. Она должна была быть тут! Со мной! Рядом!

– Марк, что случилось? – Саша не понимала.

– Когда я вез ее в аэропорт, я чувствовал, что нужно развернуть машину! Я чувствовал! – повторил он. – Нужно было уехать домой! Чтобы ее никто не трогал, чтобы ей никто

не звонил! Я не хотел этого! Я не хотел, чтобы все кончилось вот так!

– Боже, Марк, что случилось?

– Саша... Софи... она была беременна. Я нашел в ее вещах тест.

– Я сейчас приеду.

Марк свалился на бок на кровать, держа в руках полоску с положительным тестом и, как младенец, оставленный матерью, сжался в комок, чтобы самому себя согреть.

Он задавал себе вопросы и каждый раз получал неутешительные ответы. Кто он сейчас в этом мире? Зачем этот мир ему и зачем этому миру он? Осенний листок, изо всех сил державшийся на ветке, сорванный ветром и тускнеющий в луже холодной дождевой воды. Так он себя ощущал. Оставалось только пройтись по нему грязными ботинками и разорваться на кусочки. Больше не оказаться на ветке и не стать вновь зеленым.

Марк услышал стук в дверь.

– Кто?

– Это Саша.

Он открыл дверь и впустил ее в номер. Она нервно поправила волосы, сняла плащ и уселась в кресло за небольшим столиком в номере.

– Присядьте, Марк. – Мягким жестом она указала на второе кресло, будто бы это не она пришла к нему в номер, а он явился к ней на сеанс.

Что ж. Марк привык к таким манерам с ее стороны. Он сел напротив.

– Вы меня извините за этот звонок. Я хочу побыть один. Я должен был сказать сразу.

– Я беспокоюсь за вас. Если хотите – я иду.

– Она была... – Его лицо искривилось.

– Тише, тише... – Саша встала и подошла к Марку, обняв его за голову и прижав к себе. – Нужно посмотреть правде в глаза. Здесь и сейчас. Прячась от ситуации, вы не сможете дальше нормально жить.

– Жить? Какой смысл? Я потерял двух людей! Ее и ребенка!

– То, что сидит внутри вас, делает вас подавленным, неустойчивым и безнадёжным. Оно сжирает изнутри и подводит к черте. Посмотрите со стороны на себя. Вы считаете, что жизнь кончена. И что без Софи вам больше незачем жить. И знаете, будет неправдой уверять вас в обратном. Где-то вы правы.

– Я везде прав.

– Я не буду доказывать обратное, но сейчас ваша жизнь началась сначала. По-другому. Вы будто заново рожденный, с воспоминаниями о прошлом, в котором был печальный конец. Так дайте же этим воспоминаниям тепла, пустите в них свет.

– О чем вы вообще?

– Будет сказано банально, но вам необходимо переступить

этот порог и начать новую жизнь. Я помогу.

Марк замолчал. Он думал о своем рождении, о матери, он должен будет родиться заново и снова в скорбных событиях.

– Собирайтесь. – Она накинула плащ. – Мы должны сейчас же уехать отсюда.

– Куда?

– Собирайтесь. Пора освободить Софи. И освободить себя. Пора в новую жизнь, Марк. У вас есть фотография Софи?

В темном безоблачном небе летел белый наполненный гелием воздушный шар с привязанной к веревочке фотографией самой близкой и любимой женщины. Морской берег был освещен огнем, в котором горели последние вещи Софи. Ритуал прощания и покорности перед горем.

– Дайте свои ключи, я подожду вас в машине. Вам нужно побыть наедине с собой. – Саша оставила Марка, окруженного черным дымом, в одиночестве смотреть на догорающие вещи.

Глава 10

Утро следующего дня после катастрофы

Он любил летать. Это чувство легкого адреналина при взлетах и посадках, этот вид из иллюминатора, когда нос самолета прорывает плотную завесу из темных облаков и поднимает тебя над ними в голубое чистейшее небо с ярким солнцем.

Он ощущал себя недосыгаемым и избранным, находясь над землей, где под облаками все суетятся и решают свои важные вопросы, где сидят за рулем обездвиженных автомобилей, попавших в километровые пробки, где скрываются под зонтом от дождей, где тратят драгоценное время в очередях супермаркетов.

Он всегда наслаждался полетом. Только не в этот раз.

«Доброе утро, дамы и господа! Командир корабля и экипаж рады приветствовать вас на борту нашего самолета...» – Каждое слово пилота воссоздавало в голове полет Софи. Наверняка она ждала, когда уже прилетит и они встретятся.

«В случае разгерметизации пассажирского салона автоматически откроется крышка аварийного кислородного блока. Когда вы увидите маски...» – Марк мечтал оказаться рядом с ней, даже если придется умереть, чтобы успокоить и расшевелить глупой шуткой в самый страшный момент. Только бы ей не было страшно.

«Дамы и господа! Командир корабля включил табло «Застегните ремни». Наш самолет приступил к снижению и через пятнадцать минут намерен совершить посадку. Просим вас занять свое кресло, убедиться, что ручная кладь размещена на багажной полке или под сиденьем кресла перед вами, застегнуть ремень безопасности, убрать откидной столик и привести спинку кресла в вертикальное положение».

Марк представил весь хаос, происходящий в том самолете: падающие с кресел люди, пренебрегшие ремнями безопасности, вещи, не убранные из-под ног, стюардессы, напрасно пытающиеся призвать пассажиров к спокойствию.

В городе К. Марк был впервые. С одним рюкзаком за спиной, через несколько минут он оказался на улице. Погода тут была не лучше. Лил мерзкий дождь вкупе с холодным, совсем не летним ветром. Вспоминая голубые небеса над облаками, он снова хотел оказаться там.

Дорога от аэропорта заняла всего полчаса. Заселяться было еще рано, и Марк решил сразу отправиться в порт.

Подъехав к шлагбауму, он рассчитался и вышел из такси. Крик чаек уверил, что он на месте и приехал по адресу. В будке на проходной сидел огромный усатый охранник с такой же огромной чашкой, судя по запаху, дешевого растворимого кофе, и шуршал газетой.

– Вам куда?

– Я ищу штаб.

– А-а-а, ну понял, понял. Давайте паспорт, я запишу дан-

ные.

Марк передал в окошко паспорт, и охранник, выйдя в резиновых сланцах на улицу, указал путь.

Акватория порта включала в себя квадратную гавань и бассейн для ремонта судов. Там же располагалось несколько порталных кранов, установленных на рельсы. Рядом с ними – площадка для отгрузки судов. Ливень удачно подчеркивал антураж этого места. Здесь была своя романтика. Волны, разбиваясь о мол из огромных тетраподов, проигрывали в этой битве и с прощальным стоном устремлялись обратно в море. Чайки кричали и кружились, ловко ныряя в воду за шустрой рыбой.

Марк заметил справа, ближе к причалу, несколько белых палаток с оранжево-синей полосой по всему периметру и аббревиатурой «МЧС» и направился туда. Подойдя ближе, он увидел, что одна, самая большая, палатка, расположенная вплотную к причалу, была предназначена для принятия тел погибших, вторая, чуть ближе, – для оказания психологической помощи родственникам. Рядом с палаткой стояла машина «скорой помощи».

Время томило в ожидании страшного – опознания. Любой человек не может быть к этому готов, даже если он сумеет взять себя в руки.

– У меня девушка... она летела тем рейсом, – еле выговорив, произнес Марк.

– Проходите сюда. – Сотрудник в форме приоткрыл вход.

Внутри находилось совсем немного людей: пожилой мужчина, стоявший спиной, и девушка, сидевшая в дальнем углу, одетая во все черное, с капюшоном, плотно завязанным под подбородком.

Царило молчание. Справа от выхода из палатки висел стенд с именами и фамилиями пассажиров, которые были на борту самолета. Список не был назван списком людей, погибших в авиакатастрофе. Статус погибшего они получают уже после опознания, а до этого момента человек считался без вести пропавшим, несмотря на то что он был на борту.

Марк не ждал чуда, но подходил к списку с волнением.

Несколько длинных секунд, полных надежд, и беглого поиска заставил Марка замереть. Он бы и дольше простоял так, высверливая взглядом контуры букв ее фамилии в списке, но голос девушки за компьютером оторвал его и вернул в реальность.

– Молодой человек, подойдите, пожалуйста, ко мне. – Марк обернулся. – Да, это я вам.

Марк молча подошел.

– Вы нашли фамилию пассажира?

– Да. – Он присел и опустил голову вниз.

– Во что был одет пассажир?

– Сейчас. – Вопрос заставил Марка открыть телефон и взглянуть на последнее фото. Это было селфи с бокалом белого вина из бизнес-зала.

– Она была в белой футболке.

– Это все? – Марк пожал плечами, понимая, что такого описания критично мало.

– Кажется, да... Цепочка. У нее на шее была цепочка из белого золота с кулоном в виде чайки, я дарил ей. И сережки, круглые, вот. – Он показал фотографию девушке.

– Хорошо, распечатаем, отправьте на эту почту. – Девушка протянула Марку листок с адресом электронной почты и анкету.

– Что это?

– Вам нужно заполнить анкету, если раньше не передавали данные. Это нужно для первичного этапа опознания.

– Первичного?

– Опознание будет проходить в два этапа. На первом этапе тела, одежду и обнаруженные в ходе поиска вещи следователи и эксперты сфотографируют, занесут все данные в протокол. После этого здесь, на месте, будет осуществляться проверка по анкетным данным и фотографиям лиц, находящихся на борту.

– Если не опознают?

– Это уже второй этап – транспортировка тел в областное бюро судебно-медицинской экспертизы. Там и будет проходить основная процедура опознания.

– А если там тоже... – Мысли путались, Марк не мог сформулировать то, что он хотел сказать.

– В некоторых случаях понадобятся генетические тесты.

Марк заполнил анкету и уселся рядом с девушкой в чер-

ной толстовке.

– Вы тоже кого-то потеряли? – Сам не зная зачем, он завел диалог, но ответа не последовало.

Девушка смотрела в одну точку с отстраненным взглядом. Казалось, что она вовсе не слышала никого.

Марк скрестил руки перед собой, вытянул ноги и решил остаться здесь до тех пор, пока не доставят тело Софи. Монотонные звуки волн заставили прикрыть глаза. Марк уснул, но очнулся от того, что голова рухнула вниз. Состояние не позволяло мыслить трезво, необходимо было хотя бы немного поспать в горизонтальном положении, чтобы набраться сил.

Он подошел к девушке, заполняющей сведения в ноутбук, и, оставив номер телефона, попросил позвонить, как только тела начнут доставляться в порт.

Глава 11

Марк шел пешком до отеля, дождь не собирался заканчиваться, но другой погоды и не хотелось. Он принимал на себя капли воды, стекающие по волосам, лицу и шее под одежду. Трикотажные легкие брюки прилипали к ногам, а кроссовки стали насквозь мокрыми. Марк был похож на несчастного пса с глазами, полными безразличия, бродившего по мокрым улицам в неизвестности конечной точки пути.

– Ваш номер двести семнадцать, улучшенный люкс с видом на море.

– А можно самый верхний этаж?

– У нас есть свободный номер, но это VIP-номер для молодоженов, и цена его выше.

– Мне подходит, я доплачу.

Марк снял с себя мокрую одежду, залез под горячий душ и, закрыв глаза, простоял под ним несколько минут. Одевшись в сухое, он закрыл шторы, установил максимальную громкость на звонок, поставил будильник на пять и лег в постель.

В ту же минуту окунулся в бессознание. Ему являлись образы, возникшие в момент засыпания перед погружением в сон. В медицине такие видения называют гипнагогическими иллюзиями. Он видел лицо Софи, улыбающееся и спокойное, на фоне яркого света. Потом ее движения, голос,

она с кем-то смеется, разговаривает и уходит. Марк наблюдал этот сюжет в роли зрителя из кинотеатра, не ощущая при этом сильных эмоций. На фоне лица Софи он провалился в глубокий сон без сновидений.

Будильник. Марк распахнул шторы и посмотрел на море. Он взял верхний этаж, рассчитывая разглядеть хоть что-то, но сейчас это было бесполезно. Море штормило. Ошибочно думать, что штиль – друг для поисковиков, это не так. Шторм, изгоняя с глубин морей незваных гостей, лишь помогает и может прибить все только к берегу.

Марк включил телевизор.

«Спасатели внимательно следят за погодой, на море надувается шторм, поэтому было решено заблокировать все подъезды к пляжам с целью недопущения людей и поиска предметов, выброшенных на берег. Работает береговая охрана».

Ветер только усилился. Марк еще раз взглянул на телефон – никаких пропущенных.

На месте он не мог сидеть, поэтому, сложив в рюкзак самое необходимое – полиэтиленовые пакеты, резиновые перчатки, любезно предоставленные персоналом, и фонарик, который он взял с собой еще из дома, – Марк вышел на улицу и поймал такси.

– Мне в сторону пляжа, где упал самолет.

– Около десяти километров отсюда. И там все перекрыто.

– Поехали. До ближайшего перекрытия.

Машина остановилась. Марк накинул плотный дождевик, купленный у таксиста по тройной цене, и побрел в сторону пляжа. Спустившись на берег, вопреки запрещающим знакам, он подошел к воде. Огромные волны мощной силой показывали свою власть, выплевывая куски тины и белую пену.

Ярко-желтое пятно Марка в дождевике было заметно даже таким серым дождливым вечером. Откуда-то справа сквозь громкий шум волн доносилось: «Немедленно покиньте территорию пляжа!», «Покиньте территорию пляжа!». Навстречу вдоль берега бежал мужчина в красном жилете и с рупором того же цвета.

– Я что вам говорю?! Там проводят поисково-спасательные мероприятия! Уходите! Иначе я намерен сообщить. – Он не успел договорить, как Марк перебил его:

– Девушка там у меня была.

– Тут нельзя находиться!

– Пойми, да будь ты человеком! Я не могу сидеть без дела у телика в отеле и ждать, когда ее тело привезут в порт или сожрут рыбы, и ничего, понимаешь, ничего не делать! – Его слова вырывались прямо из души.

– Ладно. – Он убрал рацию. – Пошли. Согреешься. Налью кофе.

Поджарый небритый мужчина средних лет с загорелым лицом, исчерченным глубокими мимическими морщинами, и с сединой в волосах по-отечески сжал плечо Марка.

Они дошли до деревянной спасательной вышки, на кото-

рой развевался красного цвета флаг, и поднялись наверх в помещение. Спасатель нажал кнопку электрического чайника и закинул в металлическую кружку пару ложек молотого кофе.

– Сейчас собирают отряд волонтеров для поиска вещей на берегу. Будут здесь с минуты на минуту. У них возьмешь желтый жилет. Хотя куда тебе, ты и так как предводитель волонтерской группы в своем дождевике. Я сперва так и подумал, когда кричал тебе в рупор. – Он дружески ухмыльнулся. – Давай, ты это... не унывай. Пойдешь с группой. – Спасатель, прихватив бинокль, вышел на воздух и закурил сигарету.

– Спасибо, – тихо произнес Марк, уткнувшись лицом в ладони.

Сигаретный дым, смешиваясь с запахом моря, дождя и кофе, приятно доносился до него и звал к себе. Он вышел вслед за спасателем и взял у него сигарету. Терпкий белый дым наполнял легкие и, казалось, действовал в роли анальгетика для души. Выкурив по сигарете, они заметили слева от себя желтые жилеты. Неравнодушные молодые парни и девушки появились со стороны центрального спуска в сопровождении крупной женщины, явно старше их по возрасту. Их было немного, около семи-восьми человек.

Марк пошел навстречу. Приблизившись к группе, он разглядел у женщины мягкое лицо и добрый взгляд. По таким людям всегда видно, что они не преследуют ни известности,

ни денег, ни других вознаграждений за свой труд.

– Здравствуйте. – Ветер срывал капюшон. – Вы координатор группы? Я хотел бы присоединиться и помочь.

– Да, меня зовут Гретта, – по ее глазам было видно, что она все понимала, – у вас там кто-то был? – Женщина взглянула на Марка с искренним сочувствием, но он не хотел больше никому ничего рассказывать.

Милая женщина оказалась весьма тактичной и, не дожидаясь ответа, продолжила:

– Что у вас на ногах? Пойдемте в машину, я дам пару резиновых сапог, весь промок же.

Вернувшись на пляж, она раскинула карту и, разделив отряд на две группы, обозначила направления поиска. Группы разошлись в разные стороны и должны были вернуться спустя два часа, дойдя до определенной точки, затем совершить привал и разойтись также в противоположных направлениях.

Прошел час, два, три. Море продолжало выплевывать на берег водоросли, камни и белую пену. Никаких намеков на вещи пассажиров, обломки или людей. Поиски казались бессмысленными. Но это все равно было лучше, чем сидеть и ждать в номере отеля.

Ветер стих практически до нуля. Небо сжалилось, и дождь наконец прекратил беспощадно лить. На горизонте расступились тучи, яркое оранжевое солнце садилось в море и подсвечивало серые, почти черные, облака так, что их контур

становился зловеще-багровым.

Марк оторвал взгляд от песка под ногами и повернулся в сторону солнца. Не так он хотел смотреть на закат. Вот бы она была сейчас рядом...

Вдалеке показалось несколько оранжевых точек, друг за другом направляющихся в сторону порта.

Марк замер. Оставив отряд, он бросился к спасательной вышке, заскочил наверх по крутой лестнице и, схватив бинокль у своего нового знакомого, вылетел на смотровую площадку. Перед глазами показались корабли, идущие на скорости в порт.

– Нашли что-то. Езжай, парень.

– Продай мне бинокль, вон тот, – он показал пальцем в дальний угол, – я заметил, он пыльный и лежит у тебя тут без дела.

– Держи. Не надо мне ничего. Потом, если вернешься еще сюда, сигарет мне захвати.

Марк выскочил на дорогу, ни одного такси здесь не было, оставалось надеяться на попутку. Он посмотрел на ноги. Сапоги. Нужно было вернуть их.

Он снова спустился вниз и подбежал к Гретте, одиноко ожидающей новый отряд с поисков.

– Извините, вот сапоги. Хотел отдать. Мне нужно ехать в порт.

– Я так и подумала, когда увидела корабли. – Ее голос был такой уютный и наполненный материнской заботой. – Вы на

машине?

– Нет, но я...

– Пойдемте, я отвезу вас, отряд еще не успеет вернуться, как я уже буду здесь.

– Спасибо, Гретта. Спасибо, – повторил он еще раз, – я вам очень благодарен!

Гретта не лезла в душу и не спрашивала у Марка ничего.

Сев в холодный старенький универсал, Марк обреченно произнес:

– Там была моя девушка.

Гретта глубоко вздохнула и сказала:

– Я знаю, несложно было это понять.

Дорога проходила вдоль берега, и сквозь деревья можно было наблюдать, как севшее солнце продолжало подсвечивать черные облака.

Марк молча смотрел в окно. Добравшись до того же шлагбаума, он влез в свои еще влажные кроссовки и, попрощавшись с Греттой, вышел из машины, не забыв взять ее номер телефона.

Марк бежал к палаткам. Там что-то происходило. Один спасательный катер стоял у пристани, и два других подходили. На носилках заносили тела, но никого не подпускали.

Марк поймал себя на мысли, что он волнуется так же, как перед свиданием на крышах. Он не воспринимал Софи неживой. Он ждал ее появления здесь как очередную встречу после долгого расставания.

Марк вошел в палатку и сел рядом с той же девушкой. Ее лицо было серое и, казалось, неживое. Оцепеневшее в напряжении тело не двигалось.

Спустя полчаса в палатку вошел человек в форме и подошел к пожилому мужчине.

– Похоже, мы нашли вашего сына. Совпадают описание татуировок и их расположение. Но вы должны пройти процедуру опознания. Предлагаю это сделать в центре судебно-медицинской экспертизы. Он не похож на себя.

– Нет. Сейчас.

Старик поднялся и вышел вместе с сотрудником.

Вернувшись спустя несколько минут, он что-то бормотал себе под нос. Марк расслышал только отрывки обреченных фраз: «Это он, это он».

Марк встал и направился к палатке, предназначенной для тел.

– Сюда запрещено входить. Если будет что-то известно, мы сообщим. Езжайте домой, уже ночь.

– Нет, я буду здесь, я буду ждать, пока Софи не привезут сюда. – Напористость была понятна, но раздражала служащих.

– Молодой человек, – он перешел на полусшепот, – людей сейчас опознать не удастся. Разве что по одежде. Хорошо, что тела целые.

– Что значит целые?

– Иногда при падении самолета в воду людей буквально

разрывает и от одежды тоже ничего не остается. Тела целые, но их вид... Оpozнание здесь проводиться не будет. После выгрузки все они будут направляться в центр СМЭ.

– Я останусь здесь, – не уступал Марк.

– Послушайте, я изучил данные по вашей анкете, женщин в белых футболках и с цепочкой на шее не было. Если кто-то поступит с похожими данными, я лично вам позвоню. А сейчас езжайте, отдыхайте.

– Отдыхать? Вы мне предлагаете отдохнуть?

– Сейчас всем непросто, не цепляйтесь к словам. Ладно, – сделав паузу, произнес сотрудник, – подходят еще два наших катера, можете остаться до разгрузки, но после, уверяю, нет смысла находиться здесь. Наши сотрудники незамедлительно сообщают родственникам, как только устанавливают совпадения по описанию вещей и отличительных особенностей.

Марк прождал еще около полутора часов.

– Мужчина. – Чей-то голос разрезал тишину. Марк открыл глаза и резко поднялся. – Есть женщина в белой футболке, но без кулона. Оpozнать будет сложно, тело и лицо сильно пострадали.

– Если это она, я узнаю ее. – Он не мог отступить, не посмотрев.

– Как скажете. Вы готовы? Пойдемте.

В палатке, снабженной мощными генераторами, было несколько помещений. Пройдя через первое, где сотрудни-

ки вели связь со спасателями на воде и что-то записывали, Марк оказался во втором, холодном и хорошо освещенном. На темном полу лежало около пятнадцати тел в ярко-оранжевых мешках с открытыми молниями. Сотрудники проходили со списками и делали пометки прямо на бирках, имеющих на мешках.

Сердце забило сильнее, с каждым шагом Марк представлял, как перед ним откроется изуродованное и вздутое тело его маленькой девочки. Голова стала кружиться, но Марк взял себя в руки. Кому, если не ему, предстоит эта процедура.

– Вы готовы? – повторил свои слова мужчина в форме.

– Да, я готов. – Конечно, он не был готов, сердце выскакивало из груди, казалось, что это даже можно было увидеть.

Они дошли до самого конца палатки, где был выход к причалу. На полу в углу лежало тело юной девушки. Стало не по себе. И как бывает во снах, когда хочешь бежать, но не получается, он пытался идти, но ноги не слушались. С усердием он делал каждый шаг, и время замедлялось в разы, нет – в десятки раз. Перед глазами появилось лицо.

Марку потребовалась секунда, чтобы понять. Это не она. Это точно не она.

– Я бы советовал вам найти кровных родственников и ехать с ними в центр СМЭ, чтобы сдать кровь. Могут потребоваться недели и даже месяцы для опознания.

Он не знал, что чувствовать. Первое – это радость. Второе

– вновь возникшая надежда. Из семидесяти двух пассажиров на борту находилось всего двадцать семь женщин, включая стюардесс. Марку не давала покоя мысль о том, сколько женщин еще могло быть в белых футболках и какие шансы опознать ее, не прибегая к генетической экспертизе. У Софи из родственников остался только отец, и то если не помер. Нужно вернуться в столицу и найти его.

Марк взял билет на ближайший рейс, но перед этим позвонил Гретте.

– Алло, извините, если отвлекаю. Это Марк.

– Марк? Так-так. Марк. Да, Марк, конечно, я вас помню. Как у вас дела? Чем могу быть полезна?

– Скажите, Гретта, не было ли среди находок цепочки с кулоном в виде птицы?

– Цепочки, цепочки, – она часто повторяла одни и те же слова, копаясь в своих мыслях, – сожалею, но нет. Я бы запомнила. Я запишу ваш номер. Если будет какая-то информация, я позвоню. Удачи вам.

Глава 12

Родная столица приняла его ясным солнцем и хорошей погодой. К вечеру Марк был уже дома.

Когда он вошел, Кефир радостно выбежал его встречать. Подняв на руки толстый мохнатый шар, он прижал его к себе, как ребенка. В этот раз Марк не стал просить кого-то поухаживать за ним и сейчас чувствовал себя виноватым. Хозяин, оставивший в большом пустом доме на несколько дней своего мелкого хулигана. Две полные миски корма были не съедены, вода тоже оставалась.

– Прости, Кефир, это ради Софи. Ты ж у меня мужик, дом охранял, пока меня не было. – Марк впервые улыбнулся.

Пошел третий день с момента катастрофы, тело Софи не найдено. Выходит, вся поездка была зря. Предстояла еще одна непростая поездка в мир детства, где, как он понимал, сейчас все не так радужно, как раньше, и поэтому он не хотел туда возвращаться. Мать рано ушла из жизни, ей было всего пятьдесят с копейками. У пережившего эту потерю отца опустились руки, он все чаще стал употреблять алкоголь, завел друзей, с которыми ему можно было выпить. А позже и потерял работу. Дом Софи мгновенно превратился в притон, в котором, если прийти в любой день, спали на любых горизонтальных поверхностях бомжи-собутыльники. Со временем они с Софи перестали общаться, и он наверняка не зна-

ет, что дочь его погибла. Хотя если и узнает, то его атрофированный мозг не сможет воспринять это достойно.

Проезжая полуразрушенный мост через речку, он, казалось, въезжал в портал, который мог бы перенести его в прошлое. Брусчатая извилистая дорога, озеро, заросшее травой, магазин с проржавевшей металлической табличкой сверху.

Калитка была открыта. Марк прошел вдоль покосившегося дома и постучал в дверь. Никого. Еще раз – безуспешно. Марк, недолго думая, одним сильным движением руки вырвал дверь, запертую на щеколду с внутренней стороны. В нос ворвался запах дешевого алкоголя, грязи и табака. На кухне в ведре лежали несколько пластиковых бутылок из-под дешевого вина.

Марк прошел в комнату. На продавленном диване спал отец Софи в запачканной одежде и растянутых дырявых носках.

– Утро доброе. Давай вставай, дядь, – сказал Марк, склонившись над стариком.

Тот открыл глаза и сквозь пелену не мог понять, кто перед ним стоит.

– Это Марк. Вставай. Надо поговорить.

Старик поднялся и хотел было обнять Марка в знак радости встречи, тот отпрянул от жуткого перегара, но пожал ему руку. Марку было жаль его. Несложно догадаться, что после смерти жены он нашел утешение в алкоголе. Как быстро и просто можно потерять жизнь, будучи еще живым. Продать

свою душу Бахусу взамен на мнимое успокоительное.

– Иди в душ, приведи себя в порядок и выходи. Я буду ждать на улице. Разговор важный.

Старик заметно взволновался. Он поднялся, влез в старые тапки, закричал и удалился, споткнувшись по пути о какие-то кастрюли на полу.

Марк вышел на улицу, присел в беседке и закурил сигарету.

– Случилось чего? – Старик вышел в чистой одежде и даже побритый. Голос был сильным и ржавым.

– Случилось, дядь. Присядь. – Старик медленно уселся на лавку, не отводя взгляда от Марка. – Ты слышал об авиакатастрофе?

– Ну-ну-ну. Да. У нас в деревне говорили. Слышал.

– Софи летела этим рейсом.

– Моя Софи? – Его взгляд начал бегать по сторонам, руки задрожали, и он медленно начал вставать.

– Твоя... – Марк сжал губы и за плечо опустил старика, не дав ему подняться. – На, закури. – Он протянул отцу сигарету.

– Но... Как? Сначала жена, теперь вот...

Старик моментально протрезвел.

– Мы должны поехать в город. Возьмут анализ ДНК, без него тело не опознать. Поедем, а вечером я тебя отправлю на последнем автобусе.

Старик, лишившийся слов, только кивал в ответ, ссуту-

лившись на лавке. Выкурив одну сигарету, он жестом попросил у Марка еще и растворился в табачном дыме.

Глава 13

Несколько недель со дня катастрофы

Осень ворвалась холодными ветрами, угрюмым небом и подавленным настроением. Хотелось раствориться в этой серости, спрятать себя за стеной дождевой воды и вылиться вместе с ней под землю, бессмысленно пропитывая ее и наполняя своей чистой влагой. Осенний дождь больше не способен вырастить цветы.

Дни сменяли ночи, но, казалось, ничего не менялось. Шторы все так же были плотно закрыты, а свет в доме исходил только от торшера. Марк пытался читать, чтобы отвлечь себя от мыслей о Софи, но буквы растворялись в бумаге, предложения не запоминались, сюжет был размыт собственными переживаниями.

Марк посмотрел в зеркало на человека, не похожего на него. Такой же, как небо, угрюмый и подавленный. Телефон молчал, а неопределенность разливалась тягучей черной смолой по венам.

За все это время Марк заметно похудел, ушла харизма, лицо осунулось и покрылось неухоженной растительностью. Он никуда не выходил и почти ничего не ел. Бар пустел. Виски стал обычным повседневным напитком, обжигающим горло и погружающим в состояние некоторой эйфории. Каждый день различимые цвета становились все тусклее. Марк

стал жить в оттенках серого. Течение времени нарушилось. Просыпаясь в пять или шесть утра, иногда он не мог понять, какое сейчас время суток. Кефир смотрел будто с осуждением, но всегда приходил мурчать под бок.

– Ну-ка, иди сюда!

Подхватывая на руки белое, цвета топленого молока, тело Софи, он кружится и смеется с ней, перед глазами рыжие веснушки и палящее солнце. На ней летний светлых тонов сарафан на бретельках. В глаза бьют оранжево-желтые краски, смешиваясь с сочными ярко-зелеными. Вокруг веселый шум и смех, дети бегают по коротко стриженной лужайке, брызгая водой друг в друга из водяных пистолетов.

– Сейчас кину! Софи, тебе надо охладиться!

– Нет, Марк, поставь меня сейчас же!

– Ни за что!

– У меня кружится голова! Нет, нет, я не хочу в воду!

Марк!

– Прыгаем вместе!

Оказавшись под кристально-чистой водой бассейна с голубым дном, он увидел ее глаза, и улыбка начала сходить с его лица. В горле образовался комок из страха и беспомощности. Он пытался кричать под водой, но слова не выходили наружу. Ее лицо начало меняться, глаза приобретали темный оттенок, но она все так же пристально смотрела прямо в него. Вода стала быстро темнеть, будто день резко сменила ночь, он больше не видел ее тело, только пристально смотря-

щий в него взгляд глаз глубокого зеленого оттенка. Все попытки ухватить за руку были тщетны, хотя ее лицо находилось близко. Это не она, это не она...

Вода стала мутной. Марк пытался плыть вверх, но ничего не получалось, сердце выскакивало из груди, и его стук был отчетливо слышен в воде и с каждой секундой становился громче. Воздуха не хватало, во рту ощущалась вода с привкусом болота. Громкий крик.

Марк, весь мокрый, вздрогнув, проснулся в гостиной, лежа на спине. Он распахнул настежь окно, жадно вдохнув приличную порцию прохладного ночного воздуха, включил торшер и приземлился в мягкое кресло-мешок. Он налил в стакан виски, добавил три кубика льда и вернулся в кресло. На полу завибрировал телефон.

Когда он вновь открыл глаза, лед почти растаял на дне стакана. Он взболтал его остатки вместе с водой и проглотил. Жажда не отступала. Повторный сигнал нового сообщения. «Только не забудь покормить Кефира».

Он протер глаза. Нет. Это невозможно. Марк не понимал, что происходит. Может быть, это виски?

Он закрыл сообщение, и в верхней строке в имени отправителя четко видел от кого оно. Руки дрожали. Первым его охватило чувство страха. Похоже, он сходит с ума. Или это весточка с того света? Или кто-то так страшно его разыгрывает? Но кто? И зачем?

Он не находил ответов. Зашел в список контактов. Про-

верил номер. Все сходится. Это ее номер.

Марк нажал на кнопку вызова. «Абонент находится вне зоны действия сети». Сколько раз он слышал эту фразу... Резкий выброс адреналина закружил голову. Что это значит? Что Софи не было в том самолете? Тогда где она?

Вопросы сыпались твердым градом в голову Марка, он не мог собраться. Держа в руках телефон с открытым в нем сообщением, он метался по дому из угла в угол. Куда она могла деться? Все становилось неважным, кроме одного – она жива.

Первое, что пришло в голову, – это сообщить в полицию. Марк налил себе крепкого кофе, вышел на террасу и растворился в сигаретном дыму. Нетерпение придавало сил и нескончаемой энергии.

Он побрился, сходил в душ и оделся. Как тогда, на крышах. Белая рубашка, джинсы, ботинки. Сверху накинул кожаную куртку.

Кефир, недоумевая, вышел провожать Марка. Тот взял его на руки и поцеловал в мокрый нос.

– Я ее найду! Будь хорошим парнем. Не знаю, когда вернусь, еда-вода как обычно. Ну, беги, не грусти.

Марк вышел на крыльцо, оставив в доме только запах своего свежего мужского парфюма. Марк не спешил с решениями. Поэтому пока решил повременить с полицией.

Он открыл навигатор и ввел «Прегольский бульвар, 17» – адрес, который назвала Софи в их первую встречу.

Действовать приходилось на ощупь. Трехлитровый мотор охотно завелся и по-приятельски рычал, поддерживая своего хозяина.

Свет. Ремень. Левая рука на руль, правая на рычаг. Нога на педаль газа. Взвизг шин, и Марк сорвался в сторону восточной эстакады. Приятные для ушей звуки переключения автоматической коробки заводили его. Меньше чем за шесть секунд стрелка спидометра показывала сотку. Теперь у него была цель – найти Софи и разобраться во всем. Они никогда не разговаривали о прошлых отношениях. Марку было не важно, что было до. Если Софи не говорила об этом, значит, так надо, и он уважал это. Все, что было до, осталось сожженным в крематории пеплом, бережно хранившимся на верхних полках их шкафов, там же, где и скелеты.

Оставалось несколько километров. Прегольский бульвар. Дом семнадцать. Перед ним стояло девятиэтажное здание с тремя подъездами. Спасибо, что не шестнадцатиэтажное. Дом был огорожен забором и въездными распашными воротами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.